

Прошел месяц с тех пор, как Гарри и Ремус отправились в Косой переулок на его день рождения, месяц, потраченный на чтение всех его текстов первого года обучения и на то, чтобы Ремус обучил его начальным аспектам окклюменции с помощью книги, которую он купил в магазине редких книг в Лютном.

В основном, это сводилось к тому, чтобы научиться очищать свой ум от всех мыслей, чтобы кто-то, сведущий в искусстве чтения своих мыслей, ничему не научился; это были основные принципы окклюменции.

Ремус заставил его практиковать Окклюменцию, медитировать, чтобы он мог практиковать очищение своего ума от всех мыслей, поскольку медитация также требовала того же самого.

Поначалу Гарри было трудно, потому что, медитируя, он начинал думать, если в данный момент ни о чем не думал...что в конечном итоге оказывалось весьма контрпродуктивным. В ответ Ремус посоветовал ему просто сосредоточиться на вдохе и выдохе, прежде чем пытаться очистить свой разум от мыслей.

Это заняло большую часть месяца, но Гарри, наконец, смог очистить свой разум от всех мыслей. Ремус посоветовал ему продолжать заниматься в школе, потому что для того, чтобы перейти на следующую ступень окклюменции, он должен был бы немедленно очистить свой разум от мыслей, а не за те тридцать минут, которые ему потребовались в данный момент.

Пообещав, что он будет практиковать медитацию и очищать свой разум, насколько это возможно, они отправились из своего дома на вокзал Кингс-Кросс первого сентября, чтобы успеть на поезд, который отвезет Гарри в Хогвартс.

Вокзал Кингс-Кросс в течение утра был, вероятно, одним из самых оживленных мест во всем Лондоне, что было доказано, когда Ремус и Гарри прибыли на указанный вокзал только для того, чтобы встретить десятки семей, людей, направляющихся на работу, маггловских школьников и обычных граждан, бегающих вокруг и спешащих к своим поездам.

У Гарри никогда не было причин лично ехать на Кингс-Кросс, так что это был его первый визит на знаменитый железнодорожный вокзал, что объясняло его благоговейное и настороженное состояние духа, когда они с Ремусом приближались. Он никогда не любил толпы.

- Гарри, держись поближе ко мне, пока мы не доберемся до платформы 9, хорошо?" - Спросил Ремус с доброй улыбкой, понимая дискомфорт своего приемного подопечного.

Гарри кивнул и ухватился за куртку Ремуса, позволяя провести себя через толпу на Кингс-Кросс, когда они проходили мимо семей, которые, как Гарри был уверен, тоже были волшебными.

Наконец, Гарри и Ремус прибыли на платформу 10, платформу, которая по совпадению была лишена каких-либо магглов.

- Гарри, то, что тебе нужно сделать, это врезаться в стену прямо там, - Ремус указал на кирпичную стену перед ними, - это иллюзорная стена, через которую ты можешь пройти; Платформа 9 $\frac{3}{4}$ находится с другой стороны, - объяснил шатен.

Гарри кивнул и уже собирался пройти, когда Ремус положил руку ему на плечо. - лучше всего пробежать в первый раз, это может показаться немного странным."

Пожав плечами, Гарри перешел на бег и побежал к стене....Только для того, чтобы врезаться головой в твердую кирпичную стену.

Ремус завывал от смеха, а Гарри от боли хватался за кровоточащий лоб.

-Это стена с другой стороны платформы, не так ли?" - Риторически спросил Гарри.

Ремус не мог ответить, он слишком сильно смеялся.

Гарри кивнул и прошел сквозь стену, за которой на другой стороне платформы исчезла еще одна семья. Почему он так легко поверил Ремусу? Было ли это потому, что число 9 ближе к 10, чем 9, и, таким образом, стена будет ближе к платформе 10, а не 9

Он понял, что его первой ошибкой была попытка придать логику чему-либо в волшебном мире....

Правило номер один волшебного мира состояло в том, чтобы никогда не пытаться применить логику к волшебному миру.

Гарри лениво подумал, не нужна ли плохая шутка о бойцовском клубе, чтобы заставить его забыть о боли во лбу.

Вместо этого, сразу же после пересечения совершенно обычного барьера, Гарри развернулся и немедленно ударил Ремуса тяжелым кулаком.

Он нанес удар еще до того, как тот пересек барьер, так что увернуться было невозможно.

Удар пришелся точно в цель, и Ремус упал, как мешок с картошкой...так часто бывает, когда кого-то сильно-сильно ударили по яйцам.

- Теперь мы квиты, - сказал ухмыляющийся Гарри Ремусу, который больше не выл от смеха, а теперь страдал от боли, катаясь по полу, сжимая свои яички...или то, что, как предположил Гарри, от них осталось.

Люди начали странно смотреть на Ремуса, который продолжал стонать и хрипеть на полу, схватившись за пах. Быстрый удар ноги по ребрам и Ремус очнулся и встал, хотя и несколько

медленно.

- Это было неуместно, - сказал Ремус с гримасой после того, как ему удалось снова сформировать связные слова.

Гарри пожал плечами и указал на единственный кирпич, который, казалось, упал со стены рядом с порталом.

- Радуйся, что я использовал кулак, а не кирпич - не думай, что это не приходило мне в голову, - предупредил все еще раздраженный Гарри.

Став болезненно бледным, когда он понял, насколько близок к тому, чтобы никогда больше не быть отцом детей, Ремус просто кивнул и положил руку на плечо Гарри.

- Тогда я поздравлю тебя, и мы больше никогда не будем об этом говорить, - вынужден был согласиться Гарри.

- Так это и есть Хогвартс-Экспресс? - Риторически спросил Гарри, указывая на большой красно-золотой паровоз, принимающий пассажиров, прежде чем он отправится через полчаса.

- Да, чудесный, не правда ли?"

Гарри только фыркнул: "вряд ли, это скорее бельмо на глазу, Дай угадаю, директор был заядлым Гриффиндорцем", - ответил Гарри, не дожидаясь ответа, поскольку они оба очень хорошо знали, что Альбус Дамблдор действительно был Гриффиндорцем в юности.

Как бы много времени назад это ни было, ...сто шестьдесят с чем-то лет.

Ремус только усмехнулся: "Ну что ж, я думаю, это все, да?", - сказал Ремус, не сумев казаться веселым.

- Да...ты же знаешь Ремус....У меня есть для тебя подарок..." - Сказал Гарри, полностью сбивая Ремуса с толку; это не редкость, когда родители дают своим детям что-то, чтобы отметить первый раз, когда они садятся в Хогвартс-экспресс, но наоборот? Смешно!

- О? И по какому случаю?"

Гарри только пожал плечами: "назови это "благодарность", - сказал он, вытаскивая письмо с печатью Гринготтса. Озадаченный, Ремус вскрыл письмо и ахнул, увидев, что это была купчая на пустую витрину магазина в Лютном.

-Я знаю, что тебе трудно найти работу и все такое, но я подумал, что если бы у тебя был собственный бизнес, тебе не нужно было бы беспокоиться об этом, особенно если он находится в Лютном переулке, учитывая, что Министерство магии все равно оттуда уйдет. До тех пор, пока ты не начнешь заниматься контрабандой наркотиков или продавать рабов, они не найдут повод беспокоить тебя..."

Ремус просто продолжал таращиться на Гарри остекленевшими глазами, не в силах поверить в то, что его подопечный сделал для него. Он всегда хотел найти свой собственный путь в этом мире, честно зарабатывать на жизнь, что-то вроде способа доказать, что все ненавистники оборотней ошибаются, но это было почти невозможно сделать...Гарри только что дал ему шанс.

- У тебя есть мой ключ, и мой менеджер по работе с клиентами знает, что тебя ждут, акт-это подарок, но все, что ты возьмешь с моего счета, чтобы открыть магазин, должно быть возвращено с процентами в течение пяти лет, если это тебя так беспокоит, не то чтобы меня это волновало или что-то еще, но я знаю, как ты относишься к благотворительности, - сказал Гарри, ухмыляясь Ремусу только для того, чтобы быть охваченным огромными медвежьими объятиями.

- Ты не представляешь, как много это значит для меня, Гарри, - сказал эмоциональный Ремус, все еще крепко обнимая мальчика. - ты хороший парень, ты знаешь это?"

- Ремус, люди смотрят, сначала ты стонал и сжимал свои яички, а теперь ты обнимаешь маленького мальчика, люди будут удивляться... - он замолчал с ухмылкой, Ремус разразился лающим смехом.

- Ты будешь хорошо себя вести, и я думаю, что ты, без сомнения, приедешь домой на Рождество?" Гарри кивнул с грустной улыбкой, вспомнив, что он обычно делал каждое Рождество, не то чтобы ему это не нравилось, но это просто навевало плохие воспоминания.

Гарри кивнул, но прежде чем уйти, он повернулся, чтобы ухмыльнуться Ремусу: "попробуй потрахаться, Ремус, ты должно быть синий там ...Я сочувствую тебе, - и с этими словами он сел в поезд, не обращая внимания на возмущенный крик Ремуса, который последовал за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/49081/1239334>